

Н.В.Дмитрюк

Этностың тілдік санасының менталды таңбаланған концептілері: зерттеу әдіснамасы

Мақалада бүгінгі күнгі Қазақстан этнопсихолінгвистикасын жаңа зерттеу нысанасы — титулды этносының тілдік санасын анықтау ұсынылған; оның мәдениетінің менталды таңбаланған концептосферасын зерттеу әдіснамасы мәселелері қарастырылды; ассоциативті әдіс қолданылатын мұндай зерттеулердің валидтілігі мен болашағы негізделді.

N.V.Dmitryuk

Mentally marked concepts of language consciousness of ethnos: methodology of research

The article determines a new research object field in the modern Kazakhstani ethnic and psycholinguistics — study of the Kazakhstani titular ethnic group's language consciousness; the methodology for revealing mentally marked sphere of concepts of its culture is considered; validity and prospects of such studies using associative techniques is grounded.

УДК 81–112.2*232

Ж.А.Нуршаихова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы (E-mail: zhanara26n@mail.ru)

Структурный синтаксис в прагматике

В статье описана попытка реализации метода символического описания предложения в целях преподавания русского языка как иностранного. Основываясь на грамматических связях предметных и глагольных слов с атрибутивными, автором разработан алгоритм построения предложения определенного типа.

Ключевые слова: прагматика, стемма, алгоритм, грамматическая категория, субъект, атрибут, предикат, стемматический анализ.

Авторское алгоритмизированное построение модели русского предложения, транспонируемое в прагматику, основано на подходе, базирующемся на лингвистических теориях Н.Хомского [1], в плане трансформационной порождающей грамматики, и Л.Теньера [2] — с его оригинальным видением структурного синтаксиса. Нами сконструирована виртуальная унифицированная структура русского предложения [3], разработаны алгоритмы семантического и синтаксического анализа этой структуры, кроме того, мы рассматриваем алгоритмы моделирования предложения в двух уровнях: внешнем и внутреннем. К внешнему уровню мы относим построение унифицированной структуры предложения от глубинной к поверхностной, по Хомскому. А к внутреннему уровню мы относим структурное соотношение элементов модели как содержание самой структуры унифицированного предложения — по Теньеру.

Говоря о функциональности элементов, объединенных в структурное единство (предложение), о семантическом плане отражения мыслью действительности и о синтаксическом плане выражения языковыми средствами абстрактной мысли, нельзя не остановиться на понятии «категория».

Существующие категории делятся на категории мыслительные и грамматические. В плане содержания мы можем говорить о первых из них, а в плане выражения — о вторых. Посредством мыслительных категорий человеческое мышление осознает действительность. Посредством грамматических категорий язык отражает мысль. То есть категории мысли располагаются в плане содержания,

семантики, и, поскольку в основе мышления лежат одни и те же психологические и логические операции, они свойственны всем людям независимо от языка, на котором они говорят, они свойственны «языку мысли», «внутреннему языку» человека [4].

Категории языка располагаются в плане оформления и различаются между собой в зависимости от языковой принадлежности. Скажем, в русском языке преобладает различие категорий одушевленности / неодушевленности, категорий мужского, женского и среднего рода, что не свойственно казахскому и английскому языкам. В рамках глагола в русском языке доминирует категория вида, а в казахском и английском (несмотря на то, что эти языки относятся к разным языковым группам) преобладает категория времени.

Каждый язык, для того чтобы оставаться жизнеспособным, должен удерживаться в рамках того или иного числа грамматических категорий. Что же касается их состава, то здесь язык вправе отбирать те категории, которые ему больше подходят, в зависимости от сложности культуры, которую он выражает. Именно этим объясняется разнообразие грамматических категорий, встречающихся в разных языках.

То есть для выражения той или иной мысли (для составления предложения) нам необходимо выполнить некоторые языковые функции для чего в качестве инструментов мы используем различные грамматические категории в зависимости от того, на каком языке мы хотим выразить нашу мысль.

Категории статичны и инертны. Функции, напротив, динамичны и активны.

Пример: *Сабина поливает цветы.*

Статичность категорий показывают слова «Сабина» и «цветы», которые относятся к грамматической категории существительного, и слово «поливать», относящееся к грамматической категории глагола. Если ограничиться изучением грамматических категорий, то мы можем лишь констатировать факт существования некоей Сабины (имени существительного, имени собственного, единственного числа, женского рода), неких цветов (имени существительного, имени нарицательного, множественного числа) и некоторого действия *поливать* (глагола несовершенного вида). Мы не обнаруживаем того, что объединяет эти три изолированных элемента в единое предложение.

Если же опереться на понятие функции, то увидим, что слово *Сабина* выполняет функцию субъекта, *цветы* — объекта, а слово *поливает* служит сказуемым, т.е. центром глагольного узла *поливает цветы*. Теперь все становится на свои места, устанавливаются синтаксические связи, обнаруживается функциональность грамматических категорий и предложение обретает смысл. Приведенный пример свидетельствует о том, что изучение грамматических категорий и изучение их функций является прерогативой синтаксиса.

Тот раздел, который занимается изучением категорий, называют статическим синтаксисом, а раздел, который исследует функции, — динамическим синтаксисом. В связи с тем, что в своей работе мы занимаемся структурным синтаксисом, т.е. функциональным синтаксисом, мы рассматриваем грамматические категории лишь в связи с их функционированием.

В соответствии с разделением синтаксиса на статический и динамический мы различаем статический и динамический порядок элементов языка, опираясь на предложенные Л.Теньером определения [2].

Статический порядок — это логический и классификационный взгляд на элементы языка, имеющийся в сознании носителей языка безотносительно к функционированию этих элементов в предложении. Примером такого порядка служат грамматические парадигмы склонения и спряжения.

Динамический порядок характеризует способ организации статических элементов в нашем сознании, позволяющий этим элементам функционировать в составе предложения. Этот порядок соответствует внутренней форме языка, именно он управляет установлением синтаксических связей и построением синтаксической структуры предложения.

Выяснив, что такое категории, функции, мы подходим к вопросу, каким образом будем классифицировать слова, т.е. инструменты, при помощи которых собираемся составлять предложение.

Для начала обозначим, что мы представляем под полнозначными словами. Цитируя академическую грамматику, пишем: «В современном русском языке существует десять частей речи:

- 1) имя существительное;
- 2) местоимение-существительное;
- 3) имя прилагательное;
- 4) имя числительное;

- 5) наречие;
- 6) глагол;
- 7) предлог;
- 8) союз;
- 9) частицы;
- 10) междометие.

Первые шесть частей речи — это знаменательные (полнозначные или самостоятельные) слова, т.е. слова лексически самостоятельные, называющие предметы и признаки или указывающие на них, и способные функционировать в качестве членов предложения» [5]. Полнозначные слова непосредственно выражают мысль.

Опираясь на академическую грамматику, также выделяем две группы знаменательных (полнозначных слов): основные части речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие) и неосновные части речи (местоимение-существительное, числительное).

К основным частям речи относятся грамматические классы слов, характеризующие совокупностью следующих признаков: 1) наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса; 2) комплексом определенных морфологических категорий; 3) общей системой парадигм и 4) общностью основных синтаксических функций.

К неосновным частям речи относятся местоимения-существительные и числительные [5].

Однако со стороны значения основные части речи характеризуются академической грамматикой следующими противопоставлениями: 1) существительное как называющее предмет (субстанцию) противопоставлено всем другим частям речи — прилагательному, наречию и глаголу как называющим признак предмета или другого признака; 2) внутри частей речи, называющих признак, прилагательное и наречие, называющие непроцессуальный признак, противопоставлены глаголу, называющему процессуальный признак; 3) части речи, называющие признак, противопоставляются также друг другу в зависимости от того, называют ли они признак только предмета (глагол, прилагательное) или признак как предмета, так и другого признака (наречие).

Итак, существительные, прилагательные, глаголы и наречия составляют четыре класса знаменательных слов, лежащих в самом основании языка. Но хотелось бы в данном случае провести границу между традиционным пониманием глагола и нашим унифицированным к нему отношением.

Все усложненные определения являются преградой в обучении языку. В приведенной выше цитате даны традиционные определения частей речи академической грамматикой, из чего мы видим, что существительное называет предмет, далее — прилагательное называет признак предмета, дальше труднее: глагол называет процессуальный признак предмета, а наречие — признак признака. Не сказать, чтобы эти определения имели большую объяснительную силу.

Мы, желая унифицировать любой подход к языку, осмелимся подойти к нему с логических позиций, классифицируя полнозначные слова по их категориальному содержанию и выделяя два основания для классификации. Первое основание — делим полнозначные слова на предметы и процессы, и второе основание — делим их на имеющие или не имеющие при себе атрибутивных (определятельных) слов. (Теньер делит их на абстрактные и конкретные понятия, мы, чтобы не путать с традиционными терминами «конкретные и абстрактные существительные», отказались от такого деления).

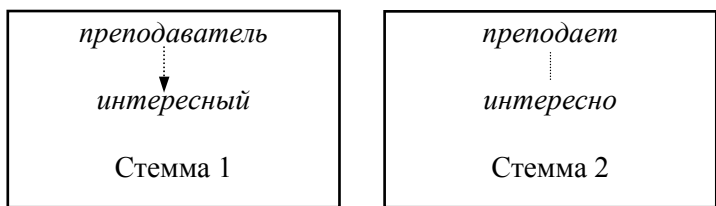
1. Полнозначные слова, называющие предмет, являются существительными. Полнозначные слова, обозначающие процессы, называются глаголами.

2. Исходя из деления знаменательных слов на имеющие или не имеющие при себе атрибутики (атрибутивных, определятельных слов), получаем два новых разряда полнозначных слов: один — в области предметов, а второй — в области процессов.

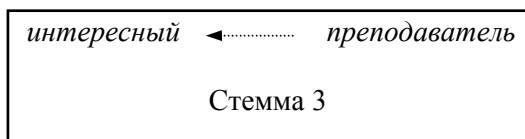
Отсюда полнозначные слова, приносящие абстрактную атрибутику предметам, называются прилагательными, а полнозначные слова, выражающие абстрактные атрибуты процессов, называются наречиями, и, как мы знаем, по своей природе прилагательные сближаются с существительными, а наречия с глаголами. Наречие привязано к глаголу так же, как прилагательное привязано к существительному, разница только в силе этой «привязанности», в виде синтаксической связи, поскольку при согласовании связь получается более тесная, чем во втором случае — при примыкании, когда наречие только приставляется к глаголу без каких-либо формальных изменений.

Например, *интересный преподаватель* трансформируем в *он интересно преподает*.

Получаем две стеммы:

Наши стеммы универсальны тем, что мы можем их расположить как горизонтально, так и вертикально. В этом случае суть не в словорасположении, а в разновидности стрелок и их направлении. По стрелкам мы можем определить не только то, какое слово подчиняет, а какое слово подчиняется, но и сам вид синтаксической связи:

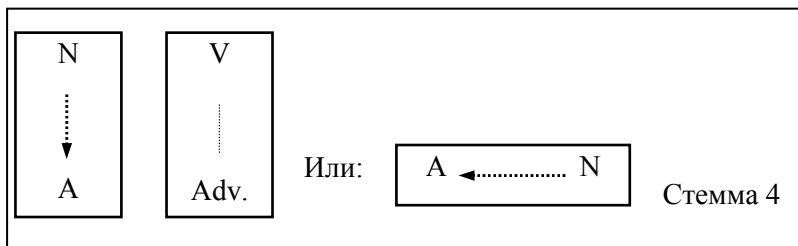
Каждый из классов однозначных слов мы представляем в своих стеммах некоторыми символами, которые отражают его глубинную природу и при этом позволяют абстрагироваться от его случайных черт. В своей работе мы используем следующие символы:

- N и O = существительное (N — в значении подлежащего; O — в косвенном падеже);
- A = прилагательное;
- V = глагол;
- Adv. = наречие.

Эти буквы и буквосочетание заимствованы из английского языка, где они обозначают: N — существительное (*Noun* — существительное на английском языке), им мы условились называть существительное или местоимение-существительное в Именительном падеже; O — существительное в косвенном падеже (*Object* — объект, предмет, не являющийся субъектом, дополнение), эта буква используется в модели с цифровыми обозначениями для демонстрации падежного номера существительного: O_{2,3,4,5,6}; A — прилагательное (от английского *Adjective* — прилагательное) или согласующиеся с существительными части речи — местоимения и порядковые числительные. Этот знак в моделях также используем с цифровыми обозначениями для наглядной презентации падежа: A_{2,3,4,5,6}. Просто буква A без цифр означает согласованную с подлежащим часть речи (прилагательное, притяжательное или другое согласуемое с существительным местоимение, порядковое числительное); V — глагол (от английского *Verb* — глагол) используется для обозначения сказуемого в модели; Adv. — наречие (в английском языке — *Adverb*, то же что *наречие*), т.е. примыкаемые к глаголу слова.

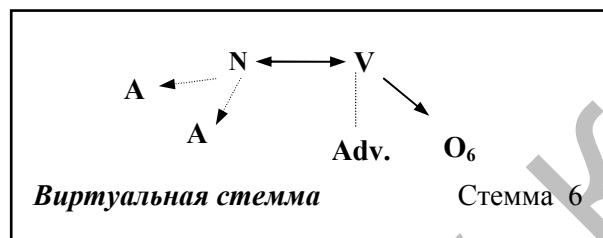
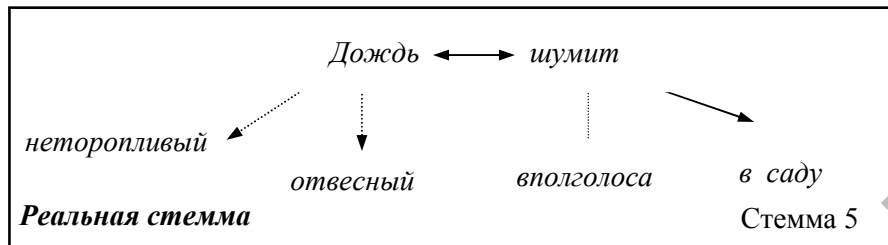
Русская академическая грамматика использовала символ N для любого имени, для имени существительного — N_N, для спрягаемой формы глагола — Vf, для инфинитива — Inf., для предикатива — Praed., для наречия — Adverb, для Именительного падежа — N₁, для косвенных падежей: N₂ (Р.п., также Gen.), N₃ (Д.п.), N₄, или Acc. (В.п.), N₅ (Т.п.), N₆ (П.п.), для любого косвенного падежа — N_{2...}, для прилагательного — Adj., для междометия — Interj., для местоимения Pron., для распространителя структурной схемы предложения (детерминанта) — D, для отрицания — Neg., для ед.ч. — s, для мн.ч. — pl. [5].

Если вернуться к нашим обозначениям, то, заменив слова названными символами, мы имеем стеммы следующего вида:

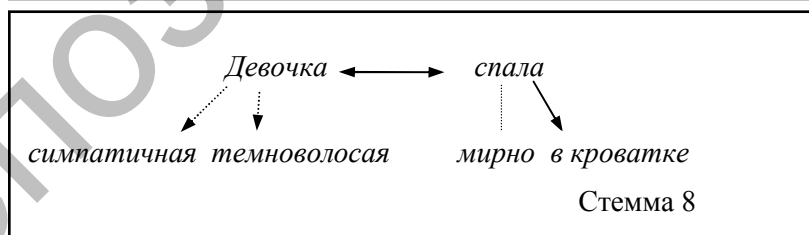
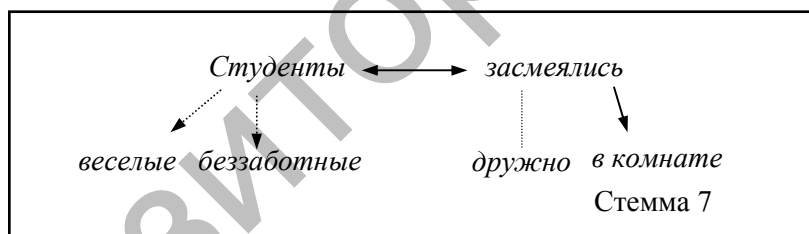
Таким образом, если в стемме заменить конкретные слова из предложения символами тех классов, к которым они принадлежат, мы получим вместо стеммы, построенной из слов, стемму — из символов. Первую мы будем называть реальной стеммой, а вторую — виртуальной [2].

Например, предложению *В саду шумит вполголоса неторопливый отвесный дождь* (К.Пауст.) соответствует реальная стемма 5 и виртуальная стемма 6.

По приведенным нами примерам нетрудно заметить, что виртуальная стемма 6, реализующая в модельном варианте предложение *В саду шумит вполголоса неторопливый отвесный дождь*, — абсолютно подходит для таких предложений, как:

В комнате дружно засмеялись беззаботные веселые студенты.
В кроватке мирно спала симпатичная темноволосая девочка.

Таким образом, вместо бесконечного множества конкретных предложений мы можем рассматривать ограниченное число типовых предложений, описываемых более общими схемами.

То есть эти примеры наглядно показывают, что виртуальная стемма игнорирует семантику; в ней отражается только структура предложения. Предложения, рассмотренные выше, очевидным образом имеют совершенно разный смысл, но построены по одной и той же структурной схеме. И приведенные примеры доказывают виртуальность стеммы 6 в противовес реальным стеммам 5, 7, 8. То есть мы видим, что реальная стемма отображает реальное предложение со всеми его морфологическими синтаксическими тонкостями, тогда как виртуальное предложение, символически представляя факты грамматики и преодолевая чисто внешние свойства предложения, позволяет зафиксировать глубинную структуру Хомского [1].

Нами экспериментально и апробационно проверено на кафедре языковой подготовки иностранцев КазНУ им. аль-Фараби, что введение структурного метода и вытекающего из него стемматического анализа предложения благотворно сказывается на преподавании языков, в частности, русского и казахского как иностранных.

Поэтому указанный метод символического представления предложений стал для нас решающим в видении структурного синтаксиса, предоставившего нам возможность рассмотреть за множеством второстепенных внешних черт реального предложения его виртуальную структурную основу, которая имеет большое значение для усвоения языка. Структурный метод позволяет легко выделить основные структурные типы предложения, которым необходимо обучать, из бесконечного множества их однообразных конкретных воплощений, для наилучшего понимания глубинной сущности изучаемого языка.

Список литературы

- 1 *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса. — М.: Изд-во МГУ, 1972. — 260 с.
- 2 *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. — М.: Прогресс, 1988. — 250 с.
- 3 *Нуршаихова Ж.* Русский язык и алгоритмы. Монография. — Алматы: Изд-во КазНУ, 1999. — 190 с.
- 4 *Вежицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. — Вып. 1–12. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
- 5 *Русская грамматика.* — Ч. 1. — М.: Наука, 1980. — 783 с.

Ж.А.Нұршайыхова

Прагматикадағы құрылымдық синтаксис

Мақалада автордың прагматикаға енген орыс сөйлемдері моделінің алгоритмделген құрылымы жайлы айтылды. Сөйлемді зерделеудің құрылымы синтаксистің тақырыбы болып табылады. Орыс тілді шет тіл ретінде оқытудағы сөйлемді символдық әдіспен қарастырудың жүзеге асуы сипатталған. Грамматикалық байланыстардың негізінде заттық және етістік сөздердің атрибутивтік сөздермен байланысы көрсетілген. Автор белгілі бір сөйлем үлгісі алгоритмін құрастырған.

Zh.A.Nurshaihova

Structural syntax in pragmatics

The subject of the structural syntax is the study of utterance. This paper describes an attempt to implement the method of the symbolic description of utterances for teaching the Russian as a foreign language. Based on the grammatical relations of subject and verb words with attributive the author develops an algorithm of the construction of the utterance of certain type.